

До сих пор в беседах о нашей профессии мы говорили о деловых качествах библиотекаря, его знаниях, умениях и навыках. Темы завершающих цикл бесед покажутся многим странными, далеки от профессиональных проблем. Но мы ошибаемся: библиотечная профессия относится к публичным, мы работаем на виду, непосредственно с людьми.

НАША РАБОТА И НАШЕ ЗДОРОВЬЕ

Качество исполнения любой работы во многом зависит от настроения ее исполнителя, а настроение — от здоровья. Все взаимосвязано. В нашей среде не очень принято говорить о том, кто как себя чувствует. Посмотрим на проблему шире. Вот мнение одного известного американского деятеля: «Любому читателю хотелось бы видеть в библиотеке красивых, жизнерадостных, улыбающихся библиотекарей. Почему я говорю об этом в первую очередь? Считаю так: от библиотекаря должно исходить тепло, его энергия передается читателям, его настроение определяет микроклимат в библиотеке». Подавляющее большинство наших руководителей ответило совсем иначе, имея в виду прежде всего «бесперебойный» выход на работу: «Хотелось бы иметь в штате людей здоровых, редко или совсем не болеющих. Но как этого добиться, не знаю».

Сколько у нас болеют, знают все. А сколько болеют за рубежом? Директор библиотеки в Мальмё (Швеция) мне сказала: «Стараемся сделать так, чтобы не болели. Курящих у нас нет. Кормят всех в соседнем здании (у нас договор) в любое время». В США в библиотеках трудно встретить курящего человека. «Болезнь» невыгодно: оплачивается всего 12 дней в году, но если их не использовать, можно эти дни присоединить к ежегодному отпуску (две недели). Иначе говоря, дают

24 дня, но половину из них можно взять в любое время, позвонив в библиотеку (они будут оплачены, а «справки», больничного никто не потребует). Курящего накажут, а вот некурящего могут премировать.

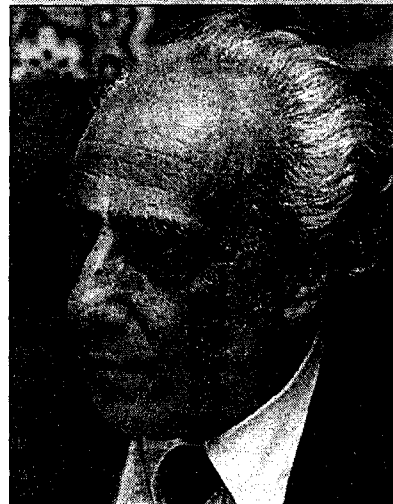
Что интересно: почти везде за рубежом вопросы питания сотрудников и читателей считаются чуть ли не главными. Помню огромную столовую в OCLC, работающую круглосуточно. И не только питания, но и рекреации, отдыха. Невозможно забыть огромный сад в Библиотеке Миттерана в Париже. Если есть возможность, то всегда можно отдохнуть во внутреннем дворике или подняться на крышу здания, посидеть там в кресле. Между прочим, очень полезно переключить на время зрение с ближнего (книга, экран компьютера) на дальнее. В некоторых университетских библиотеках США есть даже тренажерные залы, не удивлюсь, если узнаю о наличии бассейна. Многого можно сделать в этом плане и у нас. Но мы нацелены только на «показатели».

«Здоровье — динамически изменяющаяся категория. А библиотекари — люди, увлекающиеся работой. Если забыть их накормить, они об этом сами не вспомнят». Эти слова были сказаны одним из руководителей Библиотеки Конгресса США. Подземное кафе — гордость этой библиотеки, приносит библиотеке значительную часть внебюджетных средств. Для огромного

штата сотрудников придумана масса скидочек.

Интересно, но мы сегодня, принимая на работу сотрудника, даже не интересуемся состоянием его здоровья. Библиотечная работа традиционно считается в обществе «легкой». Все знаем, что это не так. Вот, что удалось найти в журнале «Красный библиотекарь»: «Работа в помещении, наполненном книгами, на которых скопляется всегда много пыли, лазанье по лестницам вверх и вниз за книгами, постоянная перестановка их, разговор с многочисленными и различными посетителями, выдача книг «поскорей», все это не может быть отнесено к легким работам. Библиотекарь (библиотечный работник) должен иметь здоровые легкие и сердце, крепкие выносливые ноги и здоровые нервы» (1925. № 4. С. 91. Сохранена орфография источника).

Сколько десятилетий прошло, а пыли у нас меньше не стало. Библиотека не может жить без книжной пыли. Это единственный аллерген (между прочим, известный, легко диагностируемый), из-за которого вынуждены уходить из коллектива квалифицированные сотрудники. Не всегда рацио-

Эдуард СУКИАСЯН,
главный редактор
ББК
Российской государственной библиотеки

нально отпускать библиотекаря-профессионала: его можно использовать там, где он не будет повседневно общаться с книгами. Других профессиональных заболеланий у нас нет. Это не значит, конечно, что администрации не стоит интересоваться здоровьем сотрудников. Во всяком случае, хорошо бы, с помощью профсоюзной организации, раз в год проводить анонимный опрос сотрудников, спрашивать, например, с какими врачами-специалистами хотелось проконсультироваться, организовывать такие встречи. Анализ заболеваемости по больничным листам теперь стал невозможным. Должна быть нормой ежегодная диспансеризация сотрудников с обязательной флюорографией. Об этом все знают. Спрашиваю, бывая в библиотеках, и узнаю, что из-за того, что коллектив небольшой, никто за этим не следит. Интересуюсь, что же, мол, доноров у вас нет? Оказывается, «за кровью со станции приезжают». Получается, что медицина у нас есть, но работает «в одну сторону», по своим потребностям, а не для профилактики.

Много лет назад, работая в вузе, я пытался выяснить, какие виды спорта и как именно коррелируются, то есть согласуются, с успеваемостью студентов не только в период зачетных и экзаменационных сессий, но в «делах текущих», например, с результатами практических занятий по каталогам (составление библиографических описаний, систематизация). Помню, с какой заинтересованностью отнеслись к экспериментам молодые преподаватели кафедры физического воспитания. Попробовали многие виды, от желающих не было отбоя. Нами была разработана особая методика подведения итогов. Скажу о результатах. На порядок лучше работали после спортивных занятий те студенты, которые занимались игровыми видами спорта: волейболом и баскетболом. К анализу привлекли врача, явно не предполагая, каким будет его «приговор». Доктор послушал студенток, измерил пульс и давление, и сказал: «Можно было бы обойтись и без спортивного зала. Такими же высокими были результаты, если бы они побегали вокруг здания или пару раз поднялись, например, на шесть этажей по лестнице. Организм должен гонять кровь, тогда и голова будет светлая».

О том, что голова при нашей работе должна быть светлая, все мы хорошо знаем. Но как иногда трудно заставить себя побегать, даже в пределах библиотеки! Между тем, это так полезно! Некоторые из нас сидят даже в тех случаях, когда рядом стоит читатель, хотя не так уж и сложно предусмотреть ситуацию и поставить один-два стула для тех, кто может подойти. У нас лю-

бят «посылать» читателя, долго объясняя, куда ему надо пойти. За рубежом работают иначе: провожают, по дороге разговаривая с читателем. Ведь спрашивая, он выдает свое незнание, а должен знать в «своей библиотеке» все. Любителей посидеть во время работы на месте надо просветить относительно болезней, которые сопутствуют «сидячей» работе. Ничего не болит и вы довольны своим весом? Это только пока, все еще впереди. А в том случае, если «голова не дает ногам покоя», здоровье сохранится на многие годы. Жалеть себя не надо. Мы еще не привыкли бегать по утрам, не ходим в тренажерный зал, как правило, не занимаемся спортом. Потому и миримся с усталостью, с частой головной болью.

Когда голова болит, настроение у человека меняется. Многие не научились регулировать свое настроение: приходя на работу, они «вываливают» на окружающих все свои горести. Мало ли что могло случиться утром дома или по дороге на работу, в транспорте! Право, неужели не ясно, что ни к товарищам по работе, ни к читателям, это никакого отношения не имеет?

В самых, казалось бы, «проблемных» странах (в Афганистане, Никарагуа) я наблюдал, как библиотекари утром, подойдя к рабочему месту, на пару минут отключались от мира, читали молитву с закрытыми глазами. Подумайте, что может быть общего в поведении библиотекаря, в одном случае — мусульманина, в другом — католика? Они одинаково готовились к исполнению своего служебного долга. Не знаю, что и посоветовать. Вы знаете, где лежит ваша должностная инструкция? Никогда не вредно перечитать этот документ еще и еще раз. Начните день с чтения этого документа, определяющего ваше место в библиотеке, ваши права и обязанности.

Впрочем, библиотекарь, придя на работу, остается семейным человеком. Иногда надо поговорить с близкими, со своими детьми. Раньше очень болезненно решался вопрос с телефонными разговорами. Кое-где их лимитировали, иногда даже запрещали звонить домой. Но разве можно запретить матери поговорить со своим ребенком? Сегодня, когда у каждого есть «мобильник», появилась иная проблема. Находятся любители поговорить долго, с удовольствием и не по делу. Не нравится — не слушайте, говорят они, и выходят «покурить». Вы еще не заметили, что перекуров стало слишком много? У нас еще не принято, как за границей, при входе в библиотеку выключать свои мобильные телефоны. В некоторых библиотеках повесили «на контроле» соответствующее извещение, в читальных залах тихо. Но надо

понимать, что эти правила касаются в равной мере и сотрудников. «Входящие», даже в служебных помещениях, должны быть сведены к минимуму, а «исходящие» ограничены крайней необходимостью.

Настроение и здоровье библиотекаря отражаются на его лице. От того, как он воспринимает читателя — легко или с напряжением, зависит многое. Не надо бояться читателей никогда, проще сразу признаться в том, что вы чего-то не поняли, не расслышали. В конце концов не должен библиотекарь разбираться во всех тонкостях научной и специальной терминологии, не может и не обязан иметь «много высших образований». Пусть читатель это поймет, так же, как и то, что перед ним — тоже специалист, способный помочь ему. Пройдет всего минута, и вы это ему докажете. Сначала улыбнитесь, а потом произнесите волшебную фразу: «Давайте поищем вместе!» Пусть читатель подскажет вам (покажите ему таблицы классификации), в какой области он работает, где может находиться литература, которую он разыскивает. Уверен, что таблицы он будет рассматривать с интересом, может даже высказать вам свои претензии, если у него «своя классификация» в голове (так бывает).

Если вам удалось найти контакт с читателем, результаты не заставят себя ждать: сегодня читатель уйдет из библиотеки с удовлетворением, но запомнит вас, оценит ваш профессионализм, умение вести беседу, специальные знания и навыки. Он станет, наверное, постоянным читателем библиотеки. Пройдет время, он будет говорить о вас «мой библиотекарь». Это — свидетельство признания в вас библиотекаря-профессионала. А ведь все начиналось с улыбки.

Надо было бы поставить два последних абзаца в кавычки, так я услышал их в одной из американских библиотечных школ. После занятий все направились в университетскую библиотеку «на тренировку». Мне пояснили: улыбаются люди по-разному, но нет ничего хуже фальшивой улыбки — читатели ее видят и чувствуют сразу. Именно потому надо смотреть в глаза, быть искренними, говорить читателю правду. В «Кодексе профессиональной этики российского библиотекаря» все это есть, но очень завуалировано, посмотрите: библиотекарь «строит свои отношения с пользователями на основе уважения к личности и ее информационным потребностям».

Раз уж вы пришли на работу в библиотеку, работать надо с удовольствием. Тогда рабочий день пройдет быстро, незаметно, с хорошим настроением. И со здоровьем будет все в порядке.